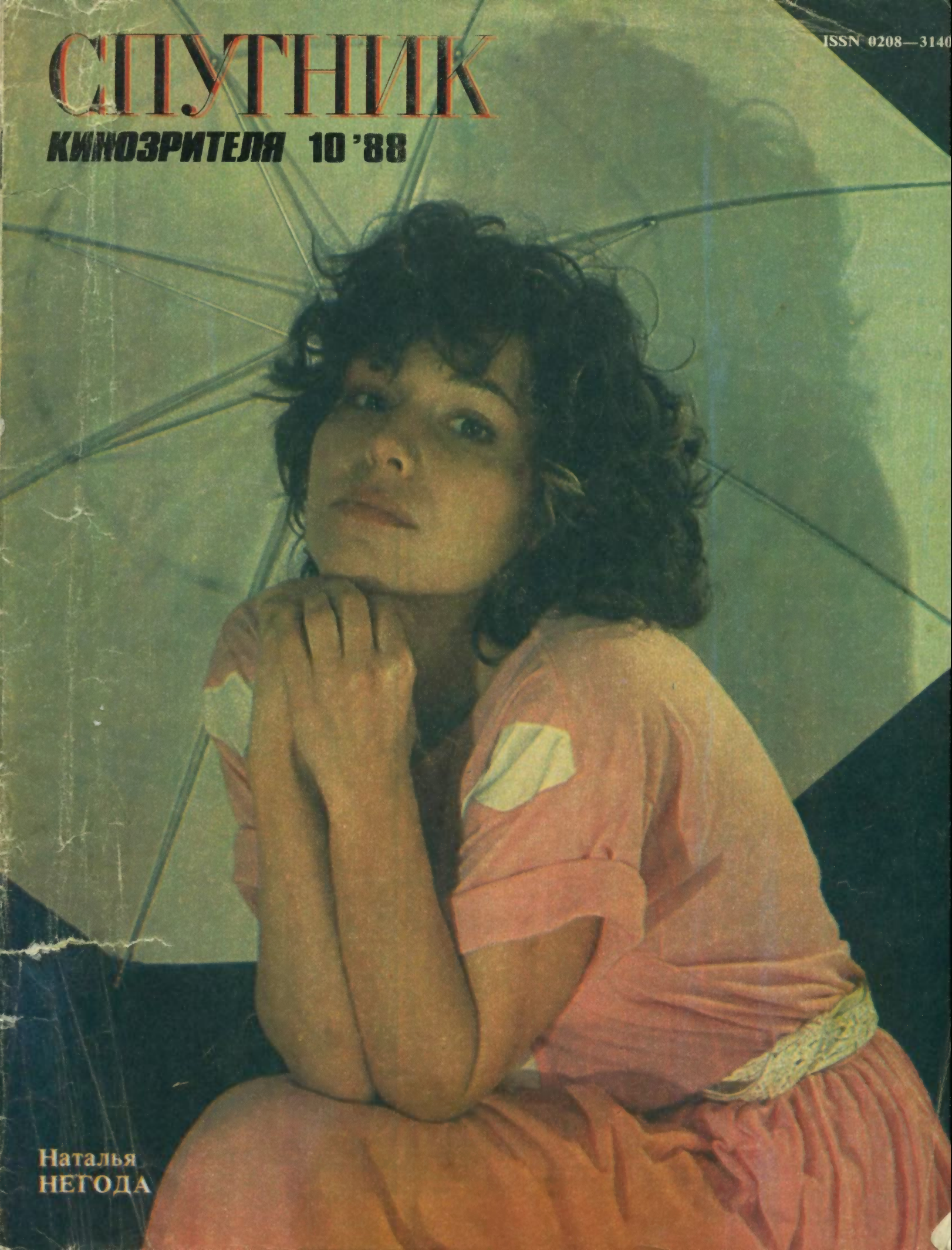

СПУТНИК

КИНОЗРИТЕЛЯ 10 '88

ISSN 0208—3140

Наталья
НЕГОДА

Знакомый кинокритик пресек мою попытку анализа роли Натальи Негоды в «Маленькой Вере» неопровержимым аргументом: «Не валяй дурака. В кои-то веки на экране по-настоящему красивая девушка. А ты просто пижон». Наверно, я все-таки не пижон. Потому что сдался без боя.

А о своей красоте персонаж моего повествования говорит с неподкупной небрежностью:

— Вы бы посмотрели на мои школьные фотографии — смех и горе! Такой недопесок. Папа мне перед поступлением советовал: поноси хоть с недельку юбку, попробуй.

Она попробовала. Пришла в Школу-студию МХАТа в вечернем платье, с причешкой «Мария Стюарт» и читала нечто из репертуара Ермоловой с подвывом, проклятиями и заламыванием рук. А провалившись, боялась показываться на глаза близким и друзьям, неудаче, между прочим, совсем не удивившись. В успех же второй попытки не верил вообще никто. Кроме нее.

— Известность ко мне пришла на Тверском бульваре. В виде молодого человека с цветком. «Вы Негода? — Негода. — Вы в «Маленькой Вере» снимались?» И так далее. Потом «призналась» ему, что все наврала, чтобы погреться в лучах чужой славы. Я теперь так часто делаю. Если серьезно, благодаря фильму познакомилась с массой хороших людей. Далеких, правда, от кинематографа. Близкие, те все время обещали помочь «Маленькой Вере» там, наверху. Были ведь проблемы...

— Как я сама пыталась помочь ей? Позвонила режиссеру Пичулу и попросила его вырезать ТУ СЦЕНУ. Не потому, что я предатель, а просто... все равно вырежут. Очень истерила. Считала роль лучшей в жизни. Так, впрочем, и есть.

— Первая кинороль — Зиночка Коваленко в фильме «Завтра была война». Когда Юрий Кара пришел к нам в институт на смотрины, у нас на курсе все, кажется, где-то поотснялись. Я на себе крест поставила. А он меня взял без проб...

— Первое ощущение от съемок в «Маленькой Вере» — леденящее. Отражение в зеркале после того, как по приказу режиссера меня подстригли, покрасили и приделали. Потом оказалось очень интересно разбираться в этих современных девочках. Думала, в мои 24 года это будет скучно... А отношусь я к Вериным сверстникам с некоторой даже завистью — такие все раскованные, смелые. Впрочем, и страшно за них тоже. Бог весть, как все обернется.

Во МТЮЗе у Наташи за полтора года набралась одна стоящая роль — Надежда в спектакле «Вся Надежда». А в основном...

— Ванюшки разные, курицы, зайчики.

В кино — снимается на студии Довженко у Криштофовича в «Автопортрете неизвестного». Дома — вот уже три месяца ремонтирует однокомнатную квартиру и никому связываться с ремонтными кооперативами не советует. Что еще? Не замужем (сведения на момент разговора).

Впрочем, чтобы не наскучить, лучше посоветую вам еще раз взглянуть на обложку. А еще лучше — посмотреть «Маленькую Веру».

Андрей Васильев

Наталья НЕГОДА

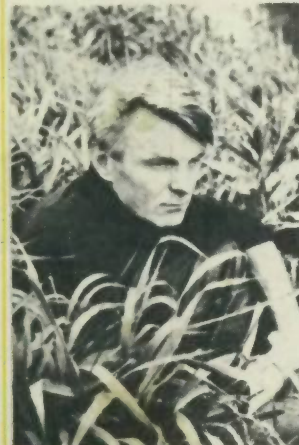
Если бы у киноактеров существовал символический клуб «100 ролей», аналогичный тому, что объединяет футбольных бомбардиров, забивших 100 мячей, то Юрий Назаров, скорее всего, уже вступил бы в него. Ведь количество фильмов с его участием подошло как раз к этой отметке. Подобный результат (особенно впечатляющий, если учесть, что в прошлом году актер отпраздновал свое — всего лишь — пятидесятилетие) свидетельствует как о неоспоримом профессионализме Назарова, так и о непреходящем в течение многих лет «спросе» на него на таком непостоянном кинорынке. Но почему — вот загадка — опережая многих своих коллег по количеству «проданной работы», Юрий Назаров никогда не принадлежал к сонму кинозвезд? Быть может, виной тому его амплуа, прочно закрепленный за ним социальный тип «простого человека, человека из народа», всегда требующийся режиссерам, но, скажем честно, не самый выигрышный в наше время для кинозвезды? Оставаясь всегда интересным зрителю, в любой роли, он соответствовал общему уровню киноленты, а большинство из них не стали событиями нашего кинематографа. Многим, правда, запомнился его старшина из «Александра маленького», душевной тонкостью и добротой завоевавший сердца обездоленных войной немецких детей; отставной капитан в картине «Давай поженимся» — образец мужской надежности, основательности и порядочности; или предсатель колхоза Шишкин в фильме «Очень важная персона», человек, ни в какой ситуации не поступающий своими жизненными принципами. Но самыми яркими среди всех ролей Юрия Назарова до сих пор оставались те, что сыграны им в фильмах «Андрей Рублев» (Великий князь и Малый князь) и «Зеркало» (военрук). Роли эти исполнены той философской поэзией, что отличает кинематограф Тарковского, и можно лишь порадоваться за актера, сумевшего «соответствовать» и этому высочайшему уровню, и пожалеть о том, что подобный задавался ему нечасто.

И вот теперь на экраны выходит картина молодого режиссера Василия Пичула «Маленькая Вера». Юрий Назаров, сыгравший отца главной героини, добился здесь такого поразительного эффекта обжигающей правды, какого редко достигает даже документалистика.

А ведь на первый взгляд перед нами знакомый образ «простого рабочего человека», грубоватого, не слишком образованного, но надежного. Только в «Маленькой Вере» этот умилительный стереотип рушится, как картонный домик, ибо Назаров открывает нам неизбежность трагедии, тающейся в бездумном, привычно-сонном существовании, в тупом примирении с обыденностью, в бездуховности, в неумении трезво (в прямом и переносном смысле) оценивать себя и происходящее вокруг. Ведь в результате этот средний нормальный человек несет в себе потенциальную опасность для людей, ибо ничто не может быть опаснее атрофированной души.

Что ж, будем надеяться, что проявившиеся в «Маленькой Вере» возможности актера найдут применение в его последующих ролях, а течение его творческой судьбы сделает резкий поворот к новизне, неожиданностям, открытиям. Право же, Юрий Назаров заслуживает этого.

Виктория Смоляр

Юрий НАЗАРОВ

БЕЗ МУНДИРА

ДОРОГАЯ ЕЛЕНА
СЕРГЕЕВНА

МАЛЕНЬКАЯ ВЕРА

ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА

ГРЕШНИК

СЕРАЯ МЫШЬ

ШУТ

ПРИЮТ ДЛЯ
СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ПОТЕРПЕВШИЕ
С «ЛИГУРИИ»

Фильм второй

ПИРАТЫ

ЧЕТВЕРО ДРУЗЕЙ

Фильмы представляет кинокритик
Татьяна ХЛОПЛЯНКИНА

Сказали: вот вам полторы страницы и пишите, что хотите. Можно — про себя, а можно — про кино. Но чтоб это было как-то связано с текущим репертуаром.

Я подумала: напишу про самые сильные свои кинематографические впечатления. Их было много. Но главных — два.

Первое — Всесоюзный кинофестиваль в Баку, когда главный приз получила «Калина красная» В. Шукшина. 1974 год — расцвет застоя! Всем было ясно, что шукшинская картина на много голов выше того, что демонстрируется на конкурсном экране, но в кулуарах фестиваля опытные люди пожимали плечами: никогда не дадут главный приз фильму, героем которого является вор. Уже было известно, что победителем станет очередная помпезная, «генеральская», как мы тогда говорили, картина, уже приехавшая в Баку все ее авторы, и вдруг — как радостный гром среди ясного неба: первый приз присужден «Калине»...

Второе сильное впечатление — это конечно наш V съезд кинематографистов. Помню радостное ощущение бури, яростную полемику и острые дискуссии, развернувшиеся в строгих стенах Кремлевского Дворца.

А теперь увяжем эти мои прекрасные воспоминания с текущим моментом. Я обозреваю репертуар октября — от съезда его отделяет, следовательно, два года и пять месяцев.

Ну что можно сказать? Нового Шукшина, к сожалению, пока не появилось. Так же, как и нового Тарковского.

Но ведь таланты такого уровня вообще никакому планированию не поддаются. Их появление непредсказуемо, и за право творить свободно в самые глухие застойные годы они платят, как правило, собственной жизнью.

Зато заметно поднялся средний уровень нашего кино. Вот почему я не разделяю паники, охватившей некоторую часть нашей кинематографической общественности. В репертуаре месяца, разумеется, неравноценном, не оказалось ни одной — ни одной! — картины циничной, спекулятивной, официальной. Разумеется, уровень таланта авторов очень различен, но все ленты сделаны чистыми руками. Их не стыдно смотреть. А ведь бывало, ох, бывало...

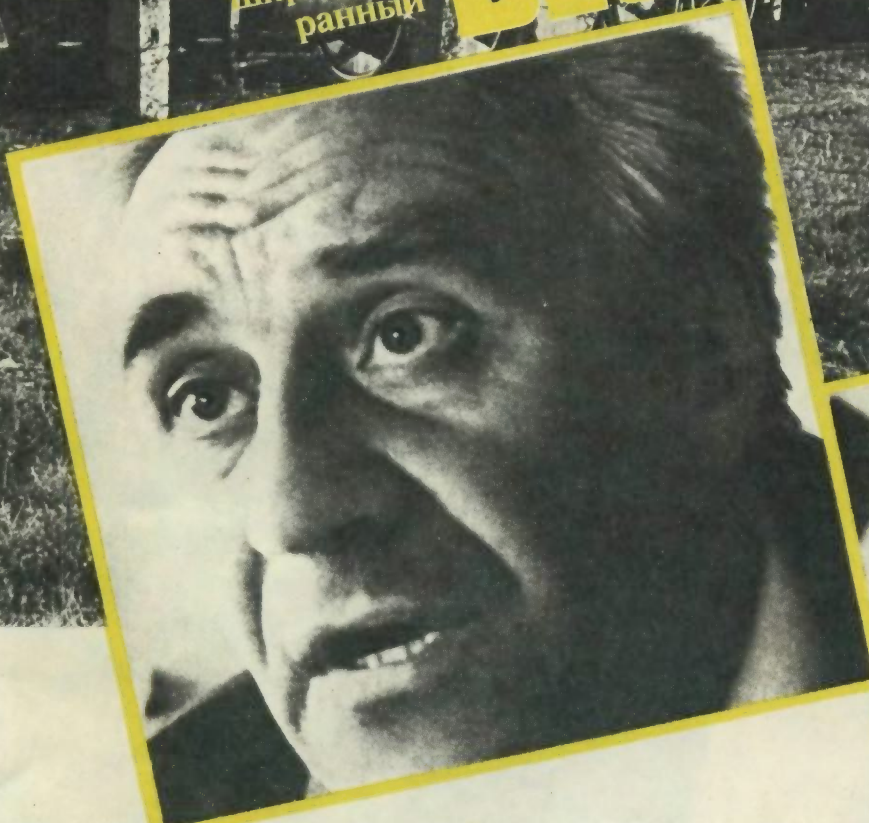
Но на рассказ о самых безрадостных кинематографических впечатлениях одной колонки, пожалуй, не хватит...

Татьяна Хлоплянкина

Автор сценария — Александр Горохов
Режиссер — Дмитрий Светозаров
Операторы — Александр Устинов, Александр Чечулин
В ролях: Анатолий Васильев, Андрей Николаев,
Виктор Проскурин, Виктор Егунов,
Капар Медетбеков, Владимир Кашпур

«ЛЕНФИЛЬМ»,
цветной
широкоэкранный

БЕЗ МУНДИРА

Акира Куросава однажды снял фильм про человека, узнавшего, что он неизлечимо болен. На что употребить оставшиеся ему несколько месяцев жизни? Герой пытается найти забвение в вине, в любовных связях, но погоня за удовольствиями не приносит ему облегчения. И тогда он понимает, что должен что-то сделать для людей. Нехитрые хлопоты, посвященные устройству детского сада в бедном квартале, приносят, наконец, мир и покой в его измученную душу.

Похожие проблемы возникают и перед героем нового фильма драматурга Александра Горохова и режиссера Дмитрия Светозарова «Без мундира». Правда, смерть начальнику одной из крупных железных дорог Свиблову не грозит: здоровье у Николая Ивановича, судя по всему, отменное. Просто его должны снять с работы — отнять у него мундир, уважение коллег, привычку распоряжаться судьбами сотен людей. Та же смерть, только гражданская. На что употребить оставшиеся несколько недель, пока роковой для Свиблова приказ будет утрясаться в инстанциях? Герой тоже решает что-нибудь сделать для людей, а именно — осуществить свою инженерную мечту и выпустить на железную дорогу сверхдлинный и сверхтяжелый состав, на что раньше он никак не мог получить разрешения.

Честно говоря, посмотрев фильм до конца, мы, зрители, так и не узнаем, нужен ли современной железной дороге — нам с вами — этот «сверхдлинный и сверхтяжелый», с идеей которого так носится Свиблов. Но нам и не надо этого знать! Вообще по поводу картины «Без мундира» хочется сделать одно маленькое предупреждение: она совсем не такова, какой кажется на первый взгляд.

Ведь когда вступаешь в ее пределы, думаешь: ну вот, наконец-то, знакомый до боли производственный сюжет. Давненько мы с ним не встречались! Надо же, думаешь, какие смелые люди, эти авторы, Горохов и Светозаров: в наше время, когда производственные сюжеты совершенно не смотрятся, они решаются пустить фильм по столь наезженной колее!

Но под производственным «мундиром» таился, оказывается, совсем иной жанр! Авторы рассказывают о драме человека, вдруг открывшего, до какой степени развалено руководимое им дело. Попытки пустить «сверхдлинный» и «сверхтяжелый» постепенно погружают Свиблова в какой-то мир абсурда, мечта расплывается у него под руками, как гнилая ткань. Каждый раз, когда начальник дороги вопрошает: «Ну что? Едем, наконец?» — ему докладывают, что ехать никак невозможно: либо локомотив не заправили топливом, либо локомотив наконец заправили, но машинист напился, либо какая-то электричка преградила путь и т. д. Движение сюжета заключается в том, что он не движется вовсе! Так бывает в дурном сне, когда человек хочет бежать, но ноги почему-то его не слушаются. Это придает повествованию некоторую фантастичность. Героя начинаешь все сильнее и сильнее жалеть. Хочется, чтобы он очнулся наконец от своего дурного сна. Хочется, чтобы очнулись мы все.

Может, именно в этом и заключается цель авторов?

Когда в начале восьмидесятых годов один из ленинградских театров осмелился поставить пьесу Людмилы Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна», а драматург Виктор Розов в «Литературной газете» осмелился эту постановку похвалить, в редакцию хлынули гневные письма. Как правило, они имели несколько адресов — от ЦК до КГБ и носили характер не столько читательского отклика, сколько доноса. Авторы требовали срочно запретить пьесу и предать Разумовскую суду. Сюжет «Дорогой Елены Сергеевны» представлялся им невыносимым, почти кощунственным... В день рождения учительницы четыре школьника являются к ней в дом не для того, чтобы поздравить любимого педагога, и даже не для того, чтобы между делом выяснить, как они справились с экзаменационной контрольной, а для того, чтобы выпросить, выманить, наконец, отнять силой ключ от кабинета, где хранятся работы, и внести в них необходимые исправления... Да где автор мог такое видеть? А если даже и видел, как смел он подобное изобразить?

Сегодня мы понимаем, что пьеса Разумовской прозвучала как сигнал тревоги, а такой сигнал не может быть приятным! Слышали ли вы когда-нибудь сигнал тревоги тихий, мелодичный, убаюкивающий? Нет, разумеется. Сигнал должен выполнять свою прямую функцию, то есть поднимать людей с места, заставлять их бежать, спасать, тушить пожар (если речь идет о пожаре), разбирать искореженные рельсы и помогать раненым (если речь идет, к примеру, о железнодорожной катастрофе). В пору, когда молодежь представлялась нам примерно такой, какой ее рисовали, да и сейчас еще иногда рисуют на плакатах (ясные, вдохновенные лица, у одного — книга в руках, у другого — какой-нибудь гаечный ключ, у девушки — снопики или цветы), Разумовская одной из первых предупредила: растет очень сложное, неблагополучное поколение. Поколение, абсолютно не доверяющее своим наставникам, да и как было верить при тех гигантских порциях вранья, что изливались ежедневно на наши головы с экранов телевизоров, со страниц газет?

Предупреждению Разумовской не вняли. Сигнал тревоги, показавшийся слишком неблагозвучным, просто выключили. Сегодня, в пору гласности, он зазвучал снова.

Но сегодня мы знаем о состоянии современной молодежи неизмеримо более горькие вещи, чем то, что успела сообщить нам Разумовская! Сегодня на экране телевизора мы можем увидеть несовершеннолетних наркоманов или девочек, торгующих собой. Нам то и дело приходится делать открытия одно страшнее другого.

Позавчера рассказывали друг другу шепотом: знаете, есть такие «фанаты». Вчера прошепестело по рядам граждан новое словечко — «люберы». Кажется — куда уж дальше? Оказывается — есть куда. В документальном фильме «Так и живем» украинского режиссера Владимира Оселедчика, спокойно глядя в кинокамеру, дают интервью два фашиста. Не «ихние». Наши, отечественные...

К чему здесь этот перечень грустных открытий?

Да к тому, чтобы объяснить сложность, даже парадоксальность ситуации, в какой оказался постановщик «Дорогой Елены Сергеевны» Эльдар Рязанов. Ему нужно было преодолеть не только некоторую риторичность пьесы, но и сегодняшнюю нашу осведомленность, информированность, которой совершенно не обладал ее первый зритель. Если продолжить параллель с сигналом бедствия, то представьте себе такую картину. Уже признано очевидным фактом, что между молодежью и старшим поколением образовалась некая стена недоверия, взаимного непонимания, уже ясно, отчего эта стена возникла, уже кинулись люди ее разбирать, а сигнал бедствия, сообщающий о наличии этой стены, все еще продолжает звучать. Воспримем ли мы его сегодня?

Эльдар Рязанов делает, наверное, единственно возможную в его положении вещь: он максимально усиливает звук. Еще никогда, кажется, этот известный режиссер не снимал столь звончатого фильма. Небольшая квартирка Елены Сергеевны уже к середине действия напоминает поле, по которому пронесся танк. Молодые актеры Наталья Щукина, Федор Дунаевский, Дмитрий Марьянов, Андрей Тихомирнов играют на таком пределе душевных и физических сил, что в больших глазах Марины Нееловой, исполняющей роль Елены Сергеевны, то и дело мелькает ужас, который, кажется, испытывает не только героиня, но и сама актриса при виде этих мечущихся в тесном пространстве молодых, закованных в браслеты и модные одежды тел.

А в иные моменты кажется, что страшно становится и стоящему за камерой оператору Вадиму Алисову. И даже самому режиссеру.

Одним словом, все, что мы видим на экране, носит следы борьбы.

Следы борьбы героев с учительницей и друг с другом.

Следы борьбы режиссера с материалом, который создавался совсем не для кино.

Следы борьбы с нашей сегодняшней информированностью, а проще говоря, с невыносимым, очень энергично и непросто прожитым временем, которое отделяет дату написания пьесы от даты ее экранизации.

Автор сценария — Людмила Разумовская,
при участии Эльдара Рязанова
Режиссер — Эльдар Рязанов
Оператор — Вахим Алисов
В ролях: Марина Неелова, Наталья Шуккина,
Федор Дунаевский, Дмитрий Марьянов, Анатей Тихомирнов

«МОСФИЛЬМ», цветной
Дорогая
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

Рано или поздно за экраном всегда приходится расплачиваться:

Среди многих мифов, созданных кинематографом, долгое время существовал миф об образцовой рабочей семье. Интеллигенция в наших фильмах сплошь и рядом заблуждалась, мог власть в трех частно-собственнического индивидуализма крестьянин, доставалось от кино начальникам среднего ранга, среди служащих существовал целый список профессий, представители которых постоянно выступали в ролях отрицательных героев, но, если экран брался рассказывать о рабочей семье, елей благостности начинал изливаться на зрителя с первых же кадров. Мудрый глава семьи — потомственный рабочий, хлопотливая хозяйка — его жена, дети — порой ошибающиеся, но всегда в нужный момент чувствующие направляющую отцовскую руку, — таков обычный чертеж фильма о рабочих.

Самое интересное, что чертеж этот на первый взгляд почти полностью сохранен и в «Маленькой Вере». Мы знакомимся с главой семьи — шофером высокого класса. Его жена работает диспетчером на фабрике, к тому же она прекрасная хозяйка. Старший сын выучился на врача, работает в Москве. Младшая — маленькая Вера — готовится стать связисткой. Вскоре в семье появляется новый член — Верин жених, студент Сережа, юноша несколько легкомысленный, не слишком почтительный к старшим, однако...

Однако все это вполне поправимо! И я представляю себе, как развивался бы этот сюжет, если б он был поставлен, скажем, лет тридцать тому назад. Возможно, там тоже были бы показаны какие-либо столкновения между отцом Веры и будущим зятем. Но традиции рабочей семьи быстро перевоспитали бы своенравного юношу...

Теперь — не то. Ведь мы покончили не только с неприкасаемыми режиссерами, но и с неприкасаемыми героями. Да и не могут существовать островки благополучия в обществе, находившемся так долго в предкризисном состоянии! Для того чтобы понять, почему так плохо живется в доме шофера Николая, почему он едва ли не каждый вечер напивается пьяным, почему так строптив и в сущности отбилась от рук маленькая Вера и почему, наконец, с приходом зятя это неблагополучие обостряется до такой степени, что в результате скандала юноша-зять попадает в больницу, а его будущим родственникам приходится давать показания, следовательно, для того чтобы понять, почему произошло все это, нужно просто взглянуть в окно.

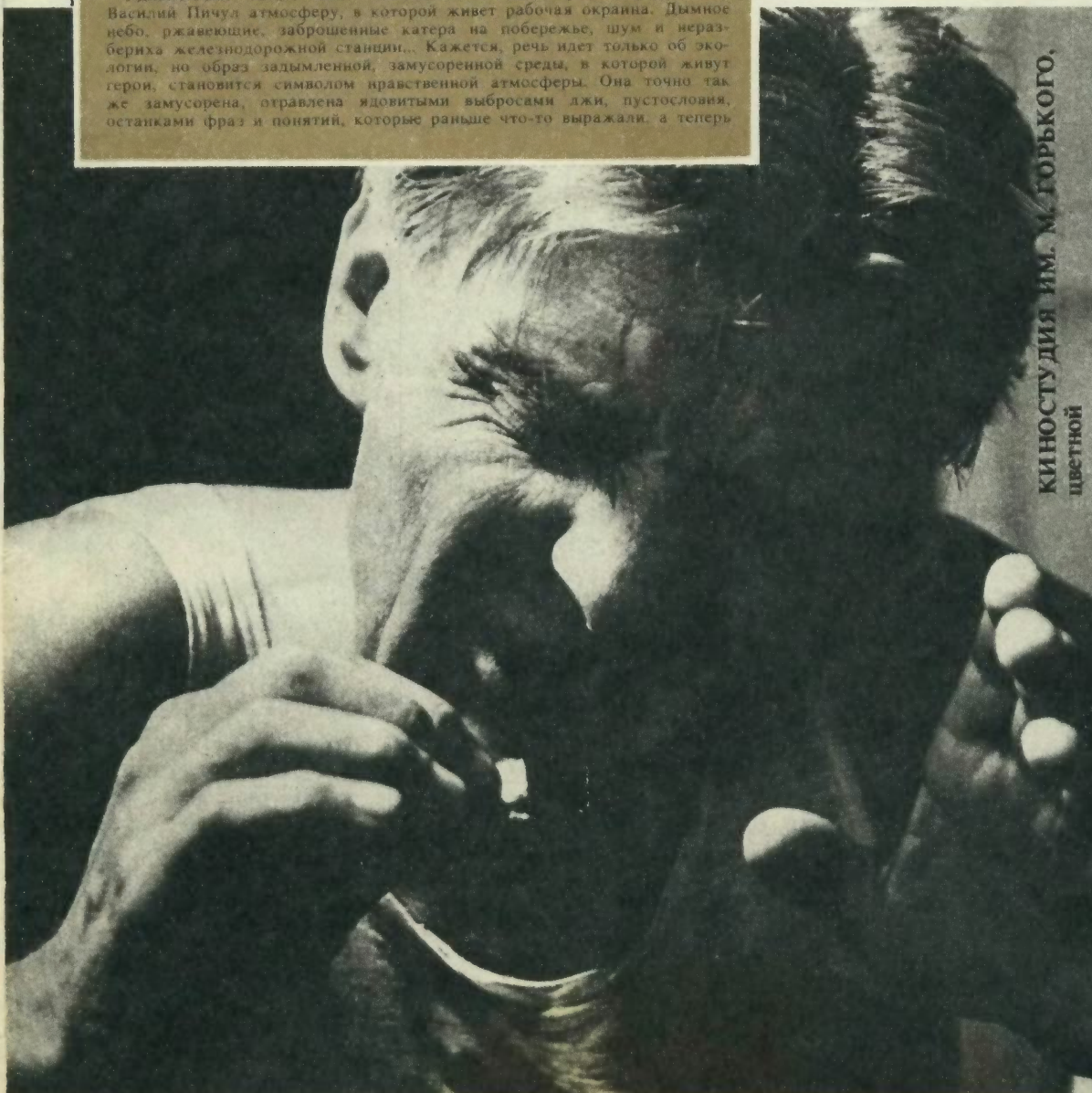
Удивительно точно смог воссоздать молодой режиссер-дебютант Василий Пичул атмосферу, в которой живет рабочая окраина. Дымное небо, ржавящие, заброшенные катера на побережье, шум и неразбериха железнодорожной станции... Кажется, речь идет только об экологии, но образ задымленной, замусоренной среды, в которой живут герои, становится символом нравственной атмосферы. Она точно так же замусорена, отравлена ядовитыми выбросами джи, пустословия, останками фраз и понятий, которые раньше что-то выражали, а теперь

Автор сценария — Мария Хмелик
Режиссер — Василий Пичул
Оператор — Ефим Резников
В ролях: Наталья Негода, Людмила Зайцева, Юрий Назаров, Андрей Соколов, Александр Алексеев, Негреба

КИНОСТУДИЯ ИМ. М. ГОРЬКОГО,
цветной

МАЛЕНЬКАЯ ВЕРА

гниют и ржавеют. Люди в такой атмосфере задыхаются, начинают испытывать кислородное голодание — если понимать под кислородом идеалы, ощущение смысла жизни и своего в ней предназначения.

Отсутствие духовной пищи люди пытаются заменить пищей материальной. В этом фильме без конца едят, пьют или занимаются заготовкой той же еды впрок. Квартирка тесна, но ломится от запасов, а хозяйка приволакивает все новые и новые сумки. Посреди еды происходит первое знакомство с будущим зятем, посреди еды совершается преступление... В финале мы застаем мать Веры за поеданием арбуза. В ее жизни уже свершилась одна беда — ранен зять, на пороге вторая, а там и третья, — но сердце ничего не подсказывает героине Людмиле Зайцевой, она черпает столовой ложкой красную мякоть разрезанного арбуза и жует, жует, жует... А может, наоборот, сердце чувствует беду, и героиня пытается это предчувствие «зажевать», отодвинуть?

Боже, что они за люди? — хочется воскликнуть. Монстры? Нравственные уроды? Нет, не монстры и не уроды. И Людмила Зайцева, и Юрий Назаров играют людей, в облике которых так явственно читается их славная, трудная молодость. Героиня Зайцевой лет двадцать пять тому назад была, наверное, заводной, непосредственной, веселой — не чета несколько манерной дочке. Быстроглазый шофер Коля и теперь еще хорош, когда не пьян, разумеется. Возникает ощущение, что Назаров и Зайцева, словно бы сговорившись, защищают своих героев. Но от кого? От удвленного взгляда молодой сценаристки Марии Хмелик? От Василия Пичула, режиссера с весьма твердой и жесткой рукой? От маленькой Веры, презирающей и жалующей родителей? Наконец, от белокурого зятя Сережи, самой, кстати, загадочной фигуры в фильме? Нет, актеры защищают своих героев прежде всего от них самих, защищают их славную молодость от их сегодняшнего отупения, защищают их любовь к детям, не умеющую себя выразить, защищают их души — страдающие, безгласные, но по-прежнему живые.

Фильм «Маленькая Вера» потребует от зрителя определенного мужества и обязательно вызовет споры, потому что мы не привыкли еще к такому уровню реализма на экране. Чтобы принять и понять его, нам придется через многое переступить — через собственный консерватизм, через неписанные законы, определяющие, что можно показывать на экране, а что нельзя. Ведь в сущности Хмелик и Пичул никаких сенсационных открытий в «Маленькой Вере» не сделали. Разве мы не знали раньше, что в рабочих семьях пьют, что драки стали заурядным явлением, что дети часто не уважают родителей, что девушки из рабочих городков порой очень далеки от «образцов» скромности и целомудрия? Но то, о чем мы рассуждали «за глаза», авторы сказали «в глаза» героям, зрителю.

А когда говорят «в глаза» — значит, надеются на счастливые перемены.

**Автор сценария и режиссер —
Николай Губенко**
**Оператор —
Павел Лебешев**
**В ролях: Жанна Болотова,
Кирилл Лавров, Нонна
Мордюкова, Алла Ларгонова,
Иннокентий Смоктуновский**

Смерч, пронесшийся летом 1984 года над несколькими областями России, был, наверное, ужасен. Но Николая Губенко, взявшегося рассказать с экрана об этом событии, меньше всего интересовала, судя по фильму «Запретная зона», физическая сторона разрушения. Смерч сорвал крыши с домов, и стало видно то, что внутри. Стал виден беспорядок, копившийся годами, беспорядок в каждом конкретном доме и в нашем общем: сор в углах, который предпочитали не выносить наружу, грязные окна, через которые с трудом пробивается солнечный свет, стены, давным-давно не ремонтировавшиеся, тлен, запустение, застой... Думается, именно эту картину хотел увидеть и увидел Губенко в деревне, над которой только что пронесся смерч. Внезапное стихийное бедствие часто сплачивает людей — режиссер (он же и сценарист фильма) показывает нам обратный процесс: беда людей разъединила. Вернее, она показала, что естественные человеческие, родственные, дружеские связи словно бы поражены какой-то болезнью, причины которой — это сегодня нам всем очевидно — следует искать в тогдашнем состоянии общества.

Вот почему зритель, пришедший

смотреть «Запретную зону», сразу попадает в странный, словно бы немного сдвинутый мир. В полуразрушенной школе собрались люди, которых привела сюда одна и та же беда: потеря крова, но каждый кричит о своем. В фонограмме фильма преобладают сорванные, отчаянные женские голоса. Так не кричат от боли или горя. Так кричат, когда кто-нибудь лезет без очереди или пытается получить «в одни руки» две пары дефицитных сапог. Но ведь людей постигло настоящее горе! И все равно потеря крова, кажется, причиняет им меньшую боль, чем мысль, что кому-то крышу поставят без очереди. Вот эта спутанность истинных и мнимых ценностей, кажется, особенно печалит режиссера. Даже оплакивая покойника, человека, с которым столько прожито и пережито, его вдова (отлично играет эту роль Нонна Мордюкова, к сожалению, так редко появляющаяся ныне на экране!) вдруг срывается на сварливые жалобы, на громкое перечисление того, что ей кем-то недодано. Даже ордена достаются ветераном из заветной шкатулки лишь для того, чтобы выбить для семьи доски или щитовой домик раньше, чем все это получит сосед. А доски, как водится, завезли бракованные, годящие-

ся только на дрова. А щитовых домиков доставили гораздо меньше чем нужно. А доброкачественный, дефицитный строительный материал мигом уплыл «налево», к дачникам, которых смерч вовсе и не задел: так, сорвало крыши у одной-двух беседок. Но дачники тоже болтаются под ногами, требуют бесплатной помощи.

Хаос? Да, хаос. И если Губенко хотел показать, у какой пропасти стояло наше общество в 1984 году, то он этой цели безусловно достиг. Известный публицист Лен Карпинский в своей статье «Стихийное бедствие в казенном доме» отнес «Запретную зону» к разряду художественных исследо-

ваний высокого ранга, написав: «Она не позволяет забывать, из какой социальной пропасти мы начали подъем».

Картина, открывшаяся взгляду зрителя в той запретной зоне, куда кинематограф ранее не заглядывал, в самом деле достаточно впечатляюща. Зритель безусловно оценит по достоинству работу оператора Павла Лебешева, художников Юрия Кладиенко и Татьяны Морковкиной, создавших на экране образ Хаоса, давших нам возможность почувствовать его грозное дыхание.

Однако высказанная авторами мысль — мысль и в самом деле (прав

Карпинский!) очень верная, актуальная — не имеет художественного продолжения. Всё кричит с экрана о хаосе, и мы согласны: да, хаос, да, кризис, но, когда самую верную мысль повторяют с экрана дважды, трижды, четырежды, она превращается уже в риторику. И тогда, немного придя в себя от первоначального шока (а фильм с первых же кадров погружает зрителя именно в это состояние), мы начинаем замечать, что горестное удивление, застывшее в глазах Жанны Болотовой — исполнительницы роли Третьяковой, зампреда исполкома и председателя штаба по ликвидации последствий смерча, так и не перерастает в какое-либо

другое чувство. Не укрывается от нас и то, что в описании сладкой жизни сановных дачников-интеллигентов преобладает фельетонный тон, каким когда-то разоблачали стилист или, к примеру, низкопоклонство перед Западом.

И вот перед критиком дилемма: надо ли замечать эти недостатки — отнюдь не мелкие — в картине прогрессивной, сказавшей нам важную и нужную правду о недавнем прошлом?

У меня-то в принципе, ответ на этот вопрос есть. Но ведь подобная же дилемма возникает и перед зрителем!

Поэтому пусть зритель сам и решает.

ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА

«МОСФИЛЬМ»,
цветной

ГРЕШНИК

КИНОСТУДИЯ
ИМ. А. ДОВЖЕНКО,
цветной

Автор сценария —
Владимир Гоник
Режиссер — Владимир
Попков
Оператор — Валерий
Акимов

В ролях: Юозас Будрайтис,
Лия Ахеджакова, Ксения
Рябинкина, Сергей Акимов,
Петр Бенюк

Вот вам для начала маленькая задачка. Кто сразу решит — тот молодец. Представьте себе мрачного и довольно-таки сильно побитого жизнью субъекта. В берете, который давно уже перестал быть принадлежностью туалета художников или поэтов, в плохоньком пиджачишке, сверля окружающих голодным настороженным взглядом, ходит этот человек по городу и ищет работу. В отделах кадров солидных предприятий от него шарахаются, как от чумы. Жена выгоняет его из дому.

Кто он, этот человек?

Слышу, читатель, ваш дружный ответ: конечно же это — алкоголик! Прогульщик! Лентяй! Вон еще чья-то рука робко тянется: а может, он... это... наркоман?

И ничего вы не угадали!

Герой фильма «Грешник» — токарь высочайшей квалификации. За час он способен выполнить всю дневную норму. За три часа — соответственно — три нормы.

Драматург Владимир Гоник положил в основу своего сценария абсурдную ситуацию, когда человек, работающий слишком хорошо, оказывается ненужен, неудобен современному производству, ибо он взрывает сложившийся стиль отношений, при которых план можно перевыполнить на 110 %, ну — на 115 %, ну, к празднику даже на 130 %, однако же не больше, иначе как быть с фондом заработной платы?

Режиссер Владимир Попков эту заложенную в драматургии абсурдность переводит в изобразительный ряд, снимая фильм о нераскававшемся «грешнике» в жанре комедии, где все чуть-чуть преувеличено — и мытарства героя, и возникающие перед ним соблазны, и переживания людей, его окружающих. Однако при этом мы все время помним, что в данном случае гротеск рожден не волей авторов, а уродливой практикой, сложившейся в жизни.

Где найдут приют золотые руки токаря Петра Ивановича Маслова, снова оказавшегося вне крепких заводских стен?

Вчера, когда Владимир Гоник писал свой сценарий, ответ на этот вопрос был однозначным: у жуликов.

Но сценарии ставятся слишком долго. Жизнь порой обгоняет их. Не купить ли нам «Рекламное приложение»? Не заглянуть ли в графу, где дают объявления различные кооперативы с экзотическими, манящими названиями? Наверняка мы найдем там фамилию Маслова.

Впрочем, это уже совсем другая история.

У этого фильма мог бы быть подзаголовок — «хроника одного дня». И в самом деле, действие «Серой мыши» начинается погожим воскресным утром, когда деревня, красиво раскинувшаяся на высоком речном берегу, еще только-только просыпается, а заканчивается глубокой ночью. В течение этого долгого дня четверка героев будет, по сути, заниматься одним и тем же делом — раздобывать разными хитрыми способами деньги, чтобы «скинуться» на бутылку, нервничая и споря, делить спиртное, потом снова вытряхивать из собственных карманов или выуживать из чужих монеты, снова скидываться на бутылку, снова ее делить — и так до глубокой ночи, пока каждый не пойдет своим собственным путем: один — навстречу гибели, второй — безумию.

Повесть Вилья Липатова «Серая мышь» в свое время произвела довольно сильное впечатление на читателя, ибо это было одно из первых произведений, рассказывающих о кошмаре алкоголизма.

Создатели фильма в первых же кадрах отсылают нас к этой книге: мы видим на экране обложку с крупно выведенной датой — 1970 год — и сразу догадываемся, что действие картины разворачивается именно в те времена. Вилья Липатов, разумеется, не мог знать, что времена эти впоследствии назовут застойными. Кинодраматург Эдгар Смирнов и режис-

По одноименной
повести Вилья
Липатова

Автор сценария —
Эдгар Смирнов
Режиссер —
Владимир
Шамшурин
Оператор — Борис
Шапиро

В ролях: Виктор
Соловьев, Николай
Гусаров, Валентин
Голубенко,
Виталий Яковлев,
Тамара
Тимофеева

сер Владимир Шамшурин, в отличие от писателя, это знают. Вот почему в экранизации, в принципе довольно близкой к оригиналу, появляется новый мотив. Семен Баландин, самый безнадежный из четырех пьяниц, в прошлом — директор местного шпалазавода, оказывается жертвой застоя: борьба с приписками, безнадежные попытки сломать установившийся порядок всеобщего вранья в конце концов и приводят, как видно из фильма, Баландина к алкоголизму. Это уточнение не потребовало от авторов особых усилий: несколько гневных фраз про «липовые наряды», про совесть, про «высокие заработки при фактически неполной занятости», кажется, вполне проясняют драму гордого директора и вроде бы вполне резонны, да только литературный материал почему-то им сопротивляется.

Быть может, все дело в «серой мыши» — в этом маленьком, жалком создании, которое тщетно призывает в свой дом спившийся директор? «Вдруг выйдет серая мышь — самая маленькая, шустрая, глаза бусинками, под кожей видно, как бьется сердце...

Но в доме Семена Баландина не живут маленькие серые мыши: им нечего есть».

Страшную картину одиночества на дне бездны нарисовал Вилья Липатов, строки которого мы только что процитировали.

Авторы попытались построить ступеньки, по которым герой постепенно спускался в эту бездну. Ступеньки, однако, чересчур хрупки и сколочены явно на скорую руку.

И если нам, зрителям, все же удалось заглянуть в бездну, то это заслуга прекрасного актера Виктора Соловьева, играющего роль Баландина. Авторы поступили совершенно правильно, выделив в титрах имя дебютанта. Его стоит запомнить.

СВЕРДЛОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ, ЦВЕТНОЙ
СЕРАЯ МЫШЬ

Роберт

РЕНФОРД

Нынешней весной Роберт Редфорд, один из знаменитейших американских актеров, был гостем Москвы, Ленинграда, Тбилиси. Показывались фильмы с его участием — и те, что были у нас в прокате, и те, что раньше видели только знатоки: «Три дня Кондора», «Погоня», «Буч Кэссиди и Санденс Кид», «Электрический наездник», «Божья милость», «Афера», «Джеремия Джонсон», «Вся президентская рать» и другие. «СК» представляет вам Роберта Редфорда, надеясь, что новые встречи с ним и с его фильмами состоятся.

Роберт Редфорд как суперзвезда, как второй после Кларка Гейбла супермиф Голливуда начинается с фильма с суперамериканским названием «Красный Ворон, ты не получишь моего скальпа!». Между тем картина эта вышла на экраны в 60-е, когда ровесники Редфорда отвергали канонические гонимыми установившиеся понятия и ценности. Шестидесятые выпестовали «диких ангелов» и «детей-цветов». В шестидесятые тяжелейший духовный кризис позвонил первое поколение, родившееся со «строномом-90 в костях». Именно шестидесятые заставили его осознать безрадостную предопределенность своей судьбы: либо вернуться к родительскому буржуазному филлистерству, либо... Собственно, ничего другого молодым людям шестидесятых и не оставалось. Киногероями этого времени стали одинокие бунтари, «рассерженные», разочаровавшиеся в американской потребительской обыденности и пытающиеся взорвать ее протестом столь же бескомпромиссным, сколь и безнадежным, или мелкие клерки, примирившиеся с этой могучей обыденностью. Эти последние получили прозвище «Дастин Хофман и К». Их вереница началась в фильме «Выпускники», с главной роли в котором Хофман начал свое восхождение. Редфорд, который после нескольких ролей на бродвейских сценах, кинодебюта в «Военной охоте» и первого большого успеха в «Погоне», где его не заслонила сам великий Марлон Брандо, только-только получил возможность выбирать, от этой роли отказался. В ту пору он искал свою Америку. И открыл ее не в шестидесятых. Его Америка там, где не может быть никакой предопределенности, где можно и должно чисто по-американски своими руками «лепить» себя и свою личную историю.

Я заметила: среди розовых зарослей некоторые люди выбирают тугие бутоны, чтобы однажды войти в благоухающую комнату и ахнуть: ведь распустились! Так и Редфорд всему, похоже, предпочитает дотехнократическую Америку, Америку-бутон, средоточие великих иллюзий. В Америке, где еще царят «сказки века джаза», его герой — благородный аферист со склонностями Робина Гуда или

гангстер-рыцарь Санденс. В Америке, только-только сползающей с колен матери-Британии, он — одинокий охотник Джереми Джонсон, отшельничеством охраняющий свою свободу от условностей общества.

Во взглядах на жизнь Редфорд един со своим поколением и его приязанность к ретро-Америке — тоже своего рода протест «шестидесятника». Но Редфорд, удостоенный однажды премии индейцев «как самый симпатичный бледнолицый год», в сущности, и симпатичен тем, что он никогда не был и не будет ни «сердитым», ни разочарованным. Он создан, чтобы действовать — и потому всегда действует, несуетно гнет свою линию его отменно приспособленный к жизни, умеющий размышлять, но никогда не рефлексирующий герой, у которого нет особых амбиций, но есть живое честолюбие — независимость, потребность в самореализации и способность переламывать судьбу. Со своей собственной Редфорд так поступал не однажды. По требованию родителей готовился стать юристом, но бросил университет и отправился за океан, чтобы узнать жизнь старушки-Европы и жизнь вообще. Объездив автостопом с десятком стран. Сбиваясь с пути, мыкался, искал утешение известным способом, пригнувшись к бутылке. И снова выпрямлялся. Изучал живопись, архитектуру и скульптуру в Италии и Франции. Совершенно обнищал и почти чудом добыл деньги на обратный билет в США. Вернулся и, наконец, пренебрегая угрозой лишения (невеликого, впрочем) наследства, поступил в Академию драматического искусства... Кажется, что герой Редфорда — тени, отбрасываемые на экран его собственной личностью и судьбой. В юности он увлеклся бейсболом, в котором огромная роль отводится пинчраннеру — игроку, одним молниеносным броском прорывающему оборону противника. И ему было суждено сыграть бейсболиста, полетавшегося разорвать узы бесчеловечных законов большого спорта, и стать «пинчраннером» собственной судьбы.

К концу 60-х Редфорд сделался не только кинозвездой, но и звездой рекламы: его улыбка пригласила американцев покупать мыло, зубную пасту, кремы для бритья. И как его герой Сонни Стилл, «рекламный ковбой» из «Электрического наездника», бросивший доходное занятие, чтобы спасти от верной гибели закорюченного нархотиками красавца-скакуна, оторвался от своей рекламной славы, чтобы завоевать известность и славу более высокого порядка.

Сегодня Редфорд, один из самых высокооплачиваемых американских актеров, делает регулярные отчисления от своих гонораров в пользу индей-

ских школ. Он основал Институт управления ресурсами, который занимается проблемами экологии. Он — основатель и института «Санденс», названного им так по имени любимого персонажа, — своеобразной лаборатории кино, куда приглашаются кинематографисты разных стран. Он, наконец, на собственные средства разводит в бассейнах форель и выпускает ее в оскудевшие рыбной реки.

Марк Герзон, американский публицист, определил пять ипостасей американского символа мужественности: мужчина — Первопроходец, покоритель Дикого Запада, мужчина — Кормилец, мужчина — Специалист, мужчина — Солдат и, наконец, Господь Бог. Кем только не был герой Редфорда! Даже самим господом богом — для тех слабых, кому он, сильный и справедливый, приносит спасение и утешение. Не был он только солдатом. Да и не мог им быть! И потому, что природный индивидуалист, он всегда готов сражаться, но не способен стоять в строю. И потому, что необходимость отрешиться от чувствительности, задуматься в себе острастие, по-видимому, совершенно неприемлема для человеческой сущности Редфорда. Американец века ядерной зрелости, он имеет новые представления о мужественности. Для человека этого типа мышления война — после Хиросимы, Кореи, Вьетнама — уже не может быть «увлекательнейшим из приключений», а романтический образ солдата утратил свое очарование — ведь ядерный век сделал его мелким служащим индустрии массового уничтожения. Но герои, которых он выбрал в Америке современной, — служащий ЦРУ, осмелившийся открыть миру опасные для мира «секреты фирмы» в «Трех днях Кондора», журналист, обнародовавший тайну Уотергейта, в фильме «Вся президентская рать» — тоже бойцы, тоже солдаты. Только это солдаты Америки «волн мира», Америки без войн — мечты обыкновенных людей («Обыкновенные люди» — так назывался первый фильм Редфорда-режиссера, принесший своему создателю сразу четыре «Оскара»).

Этот герой, этот Редфорд, стал своего рода «оскорбителем праха» — праха вчерашних Штатов, праха «холодной войны». Этому Редфорду в письменном виде и по телефону угрожали убийством его детей. А когда он с женой и двумя дочерьми скрывался у приятелей, находили и там. И неизведанный голос говорил из трубки: «Береги своих детей, изменив родину...» Вчерашняя Америка наступала на пятки и актеру, и его герою. Но не настигла. А сегодняшняя — сама выбрала Роберта Редфорда своим героем.

По мотивам одноименной повести
Ю. Вяземского
Автор сценария — Юрий Симонов
Режиссер — Андрей Эшпай
Оператор — Александр
Казаренков
В ролях: Дмитрий Весенский,
Марина Маевская, Игорь
Костолевский, Генриетта Егорова,
Елена Евсеева

И что это за напасть такая? Вчера пугали Плюмбумом. Сегодня — Шутом.

Не успели, кажется, критики отдохнуть от сложной задачи, заданной им Абдрашитовым и Миндадзе (а разгадывать ее, кажется, кинулись все, причем ответы редко у кого сошлись друг с другом), как вот вам новая проблема — мальчик Валя Успенский.

Плюмбум — выслеживал и предавал. Валя — разыгрывает.

И неизвестно, что страшнее.

Удары, которые наносит Валя Успенский одноклассникам, учителям, просто незнакомым людям, не причиняют ни-

КИНОСТУДИЯ ИМ.
М. ГОРЬКОГО, ЦЕЛТНОЙ

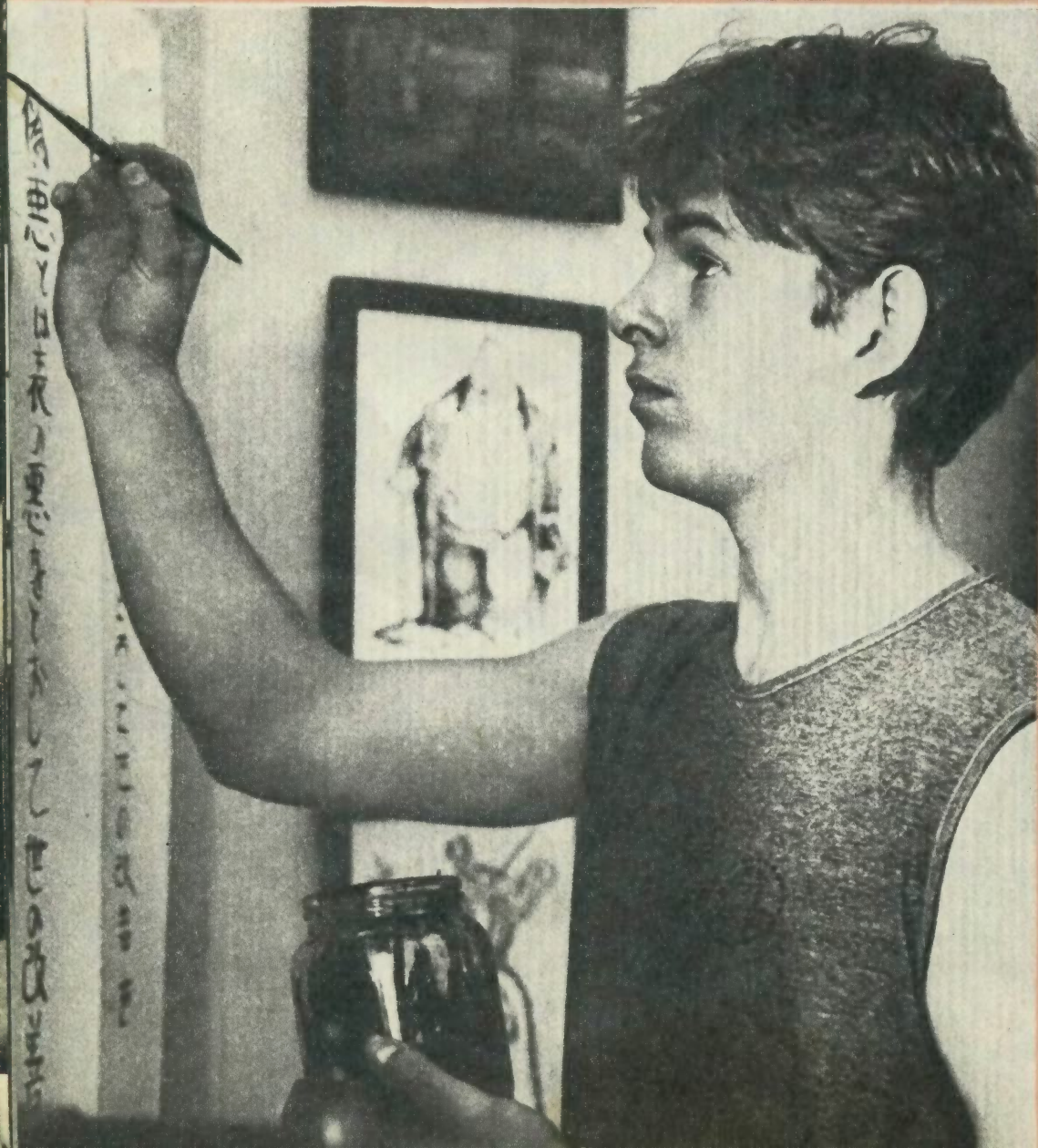
ШУТ

Здоровое желание «отлупить негодяя» возникает у зрителя довольно скоро. Ах, как пригодились бы тут приемы старого, доброго кино — ну хотя бы того, какое поставляла нам киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького еще несколько лет тому назад. Так хочется, чтоб авторы фильма нашли какой-нибудь способ воздействовать на своего героя при помощи общественной пристыдить его, заставить раскаяться.

Но драматург Юрий Симонов вступил этому нашему желанию не идет. Режиссура Андрея Эшпая тоже осторожна и изысканна. Оно и понятно: Валю Успенского голыми руками не возьмешь. Кроме того, мы отдаем себе отчет, что Шут, точно так же, как и Плюмбум, — это возмездие за наши общие, родительские грехи. За тот хронический восторг перед собою, в котором, как в нирване, купались папа и мама мальчика, избравшего себе мрачную кличку «Плюмбум». Или за тот интеллектуальный морок с восточным акцентом, в котором, по-видимому, уже долгие годы прячется от жизни отец Вали: он расхаживает по дому в японском кимоно, гадает на каких-то палочках, другими палочками ест, сына и жену разговорами почти не удаивает — поневоле взбесишься и начнешь шутить.

В финале фильма завуч, хорошая, искренняя женщина, доведенная издевательствами Успенского до белого каления, совершит, наверное, впервые в жизни антипедагогический поступок и влепит шуту пощечину. А потом будет горько плакать в пустом школьном коридоре.

Очень хочется ее утешить. Но чем? Современные дети, судя по всему, еще не раз поставят нас перед весьма и весьма сложными проблемами. Будем же к этому готовы. И будем размышлять об этих проблемах с таким же тактом и терпением, с каким это делают авторы фильма «Шут».

ПРИЮТ ДЛЯ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

«КИРГИЗФИЛЬМ»,
цветной

Итак, еще один фильм об алкоголизме. И действие его, в отличие от «Серой мыши», разворачивается уже в наше время.

Создатель «Приюта для совершеннолетних» — киргизский режиссер Геннадий Базаров не ставит своей целью вскрыть социальные, нравственные корни алкоголизма. Базарова волнует не столько прошлое, сколько будущее его героев. «Приют для совершеннолетних» — это наркологический диспансер, в котором врач Курман Акимов пытается спасти, вернуть к нормальной жизни людей, оказавшихся на краю гибели. Кого здесь только нет! Скрипач, художник, зубной техник, строитель... Есть даже спившийся священнослужитель, пытающийся при помощи современной медицины преодолеть свой страшный недуг.

Но вот что приходит в голову, когда размышляешь о лентах так называемой антиалкогольной тематики. Многие талантливые режиссеры — и среди них Толомуш Океев («Улан») и Динара Асанова («Беда») — брались их ставить, были в их работах и удачные эпизоды, были интересные актерские решения (например, какую впечатляющую картину распада человеческой личности рисует Алексей Петренко в «Беде»), но, однако, ни одна художественная лента все-таки не смогла подняться до уровня документальных исследований на эту тему. В чем тут причина? Быть может, лик алкоголизма сам по себе настолько ужасен, что уже не нуждается в художественном переосмыслении?

На мой взгляд, гораздо вернее другое объяснение. Антиалкогольную тему нельзя вычленивать, изолировать от других больших проблем нашего общества. Поэтому самую горькую правду об алкоголизме порой говорят фильмы, которые вовсе не ставили это главной своей задачей. Вспомним, к примеру, «Пацанов» той же Динары Асановой. Картина посвящена подросткам, только подросткам, но за их спинами все время маячит эта серая, страшная, огромная тень — алкоголизм...

Что же касается «Приюта для совершеннолетних», то принятая киргизскими кинематографистами экскурсия в наркологический диспансер конечно же бесполезна. Но самое интересное в фильме Геннадия Базарова — это, пожалуй, все же документальные кадры...

Автор сценария и режиссер —
Геннадий Базаров
Оператор — Манасбек Мусаев
В ролях: Советбек Джумальлов,
Эдильбек Чокубаев, Николай
Марусич, Айтурган Темирова,
Гульсара Аджибекова

По произведению Эмилио Салгари
Авторы сценария — Пилар Кампесино, Антонио Орельяна, Серхио Молина,
Габриэль Ретес

Режиссер — Габриэль Ретес
Оператор — Гвадалупе Гарсиа

В ролях: Тина Ромеро, Игнасио Ретес, Мария Хосе Гарридо, Хуан Клаудио Ретес,
Фрида Масейра

Если вам — шестнадцать... А еще лучше — четырнадцать или даже двенадцать... Если вы любите приключения... Если слова: «Эй, там земля на горизонте!» — способны вызвать в вас сладостную дрожь... Если вы верите в существование необитаемых островов с белыми шелковистыми пляжами и непроходимыми чащобами... Если вы считаете, что и в наше время вполне возможно найти в пещере клад или встретить в море пиратский корабль... Одним словом, если вы любите все это и уже успели посмотреть первую серию мексиканского — очень цветного и очень приключенческого фильма «Потерпевшие с «Лигурии», — спешите купить билет на вторую! Вы убедитесь, что выброшенные на берег необитаемого острова герои прекрасно там устроились, что сам остров полон тайн и это дает возможность сюжету не стоять на месте, что компания взрослых и детей, потерпевших бедствие, подобрана на редкость удачно и что отношения, завязавшиеся в первой серии, будут успешно развиваться во второй.

**ПОТЕРПЕВШИЕ
С „ЛИГУРИИ“**

ФИЛЬМ ВТОРОЙ

ПИРАТЫ

Если вы не видели первой серии, — не отчаивайтесь и все равно купите билет. События, которые составляют сюжеты подобных лент, легко вообразить. Все это навеяно образами прекрасных книг, которые мы читали в детстве, и детскими представлениями о бескрайнем, красочном мире, сулящем тайны и приключения.

...Впрочем, может быть, вы уже немолоды и хорошо знаете, что все острова давно нанесены на карту и что в земле больше не осталось кладов, а только консервные банки и мусор, брошенные туристами. Как быть в этом случае?

Все равно — купите билет! Вы увидите на экране детей и взрослых, с одинаковым удовольствием отдающихся игре в приключения. Вы проводите взглядом белый парус уплывающего пиратского корабля, одобрите решение героев навсегда остаться на теперь уже обитаемом, обжитом ими острове и попрощаетесь с потерпевшими с «Лигурии» с тем легким сердцем, какое всегда бывает после путешествия в детство...

Американский провинциальный городок занимает, наверное, в искусстве США такое же место, как к примеру, дворянская усадьба в русской классике. Американский провинциальный городок... Ряды двухэтажных домиков с неприменными лужайками и террасами, шумные прямые улицы, бар на углу, школа. Здесь под теплым небом, под пышными вязами расцвела детская любовь, а потом дети выросли, играли веселые свадьбы... Что это мы, однако, рассказываем? Сюжет знаменитой пьесы Уайлдера «Наш городок»? Перипетии многих, многих фильмов из жизни американской провинции? Нет, это мы уже переключились на картину «Четверо друзей» Артура Пенна. Известный американский режиссер, автор таких знаменитых лент, как «Погоня», «Бонни и Клайд», «Маленький большой человек», конечно же держит в памяти все эти романтические провинциальные истории. Однако он повествует о времени, когда мир слегка сдвинулся, и жизнь четырех героев, чья юность пришлась на конец шестидесятых — начало семидесятых годов, носит в себе черты этого сдвига. Когда смотришь картину Пенна, тебя не покидает ощущение некоторой трагической неадекватности, какая бывает, когда человека фотографируют, а он в последний момент вдруг пошевелился и смазал ясный отпечаток своего лица, своей судьбы.

Сыну югослава-эмигранта Дэни, влюбленному в Америку и в сумасбродку Джорджию с соседней улицы, принесут немало страданий эти две его привязанности. Он будет много раз покидать родной городок и вновь возвращаться в него, возить фотографию Джорджии в своем чемодане и изменять ей, станет студентом, женихом богатой девушки, без пяти минут владельцем большого поместья, но эти пять минут так и не истекнут... Потом герой превратится в бродягу, потом вернется к тому, что, возможно, было уготовано ему судьбой с самого начала: станет, как и его отец, работать на заводе, а вечерами танцевать с такими же, как он, сыновьями и дочерьми эмигрантов танцы своей полузабытой родины... И не раз в этих странствиях по жизни будет встречать Дэни свою Джорджию, но героям еще долго будет суждено расставаться, пока они не поймут, наконец, что детская любовь, детская дружба, возможно, и являются самыми главными ценностями их жизни...

Картина «Четверо друзей» сделана сравнительно недавно — в 1981 году. Есть надежда, что после «Четверых друзей» любители кино смогут когда-нибудь познакомиться и с «ранним Пенном», чтобы убедиться, что при всем разнообразии сюжетов, жанров режиссер этот верен себе: он романтичен и парадоксален, его любовь к Америке носит привкус горечи, но это настоящая любовь, — так же, как и любовь к жизни, переполняющая его фильмы.

Автор сценария — Стив Тезич
 Режиссер — Артур Пенн
 Оператор — Гиелен Клоке
 В ролях: Крейг Уорсон, Джоуди Телен,
 Майкл Халлстон, Джим Метцлер,
 Элизабет Лоренс

США,
 ЦВЕТНОЙ

ЧЕТВЕРО ДРУЗЕЙ

Фильмы социалистических стран представляет кинокритик Сергей Лаврентьев

Посмотрев фильмы социалистических стран, выходящие на экраны в этом месяце, вы сможете убедиться в правоте утверждений и о самобытности кинематографий наших друзей, и о том, что порой нас знакомят не с самыми яркими проявлениями этой самобытности.

НАДЕЖДА НА ПРИБЛИЖЕНИЕ ПЕРЕМЕН

Если бы меня спросили, о чем повествует чехословацкий фильм «Неразлучная пятерка», я бы ответил кратко — о счастливом детстве. Действие разворачивается в небольшой деревеньке, куда приезжает молодой учитель. Пятеро его будущих учеников проявляют трогательную заботу о своем наставнике. То крадут из школы пальму для учительской квартиры, то, опасаясь, что парень уедет из села, решают подыскать ему невесту... Масса забав, приключений, выдумок и даже некриминального хулиганства — это и есть фильм режиссера Мирослава Балайки, который, быть может, понравится не только юным зрителям. «Мало есть фильмов о детях, живущих в обществе, где господствует гармония», — утверждает один из сценаристов ленты Иржи Йилик. Что ж, теперь таких фильмов будет больше.

В отличие от бесконфликтной «Пятерки», картина «С сегодняшнего дня — взрослый» (ГДР) строится на сложных взаимоотношениях восемнадцатилетнего Штефана и его матери, обожающей сына и чувствующей ответственность за его будущее. В день своего совершеннолетия юный герой решает начать «новую жизнь»,

ради чего уходит из дома. В поте лица зарабатывает он хлеб свой и гордо отвергает материнскую помощь, усматривая в ней покушение на собственную свободу...

Вскоре, однако, становится ясно, что проблемный разговор о молодежи и конфликте поколений, начавшийся было в первых эпизодах, сводится к традиционному морализаторству на тему «как нелегко быть взрослым». И лента, которая могла бы стать подлинным событием, остается в памяти лишь благодаря непосредственному обаянию юного актера Давида К. Буннерса, мастерству его партнерши Ютты Ваховяк и молодежным музыкальным ритмам, которые в изобилии звучат с экрана.

Герой болгарского фильма «Дело следователя» — молодой юрист прибывает в провинциальный город, чтобы сменить своего коллегу, расследовавшего странное дело и заработавшего на этом деле инфаркт. Очень скоро следователь Андреев убеждается, что в преступлении замешаны отцы города...

Режиссер Красимир Спасов не довольствуется изложением самоигрального, «перестроечного» сюжета. Не рядовой де-

с убийством, происшедшим в павильоне киностудии, и его тщательное, кропотливое расследование не исчерпывают содержания. Вы увидите новый Китай — страну, которая за считанные годы сделала воистину гигантский скачок из казарменной нищеты в завидное материальное благополучие. Однако это благополучие не только не ликвидирует проблемы духовного наполнения человеческого бытия, но, как свидетельствует трагедия актрисы Е Шуэй, иногда даже обостряет их.

В титрах ленты «Время умирать» совместного производства Кубы и Колумбии — фамилии двух крупнейших латиноамериканских писателей Габриэля Гарсиа Маркеса и Карлоса Фуэнтеса. Они написали сценарий картины. Любителям и знатокам литературы нашего века не нужно больше никакой рекламы. Увидеть зримое воплощение излюбленных идей крупнейших прозаиков — что может быть интереснее! Данный же случай почти уникален — большие писатели готовят оригинальный сценарий кинофильма!

Очевидно, самое замечательное в этой знаменитой ленте, высоко ценимой в Латинской Америке, заключается в том, что,

«С сегодняшнего дня — взрослый»

тектив хотел он поставить, а социально-политическую драму, события которой поданы в необычной для детектива форме воспоминаний или даже фантазий основного персонажа.

Вам не по душе такие эксперименты? Вы любите «чистые» детективы? Тогда немедленно идите смотреть китайский фильм «Сон актрисы». Тайна, связанная

рассказывая локальную историю нескольких людей, чьи судьбы сплелись из-за традиции кровной мести, режиссер добивается не простого зрительского сопереживания, но и сораздумья. Глубинный смысл рассказанной с экрана истории — попытка определить место человека в этом мире, утвердить уникальность, самооценку личности.

ФИЛЬМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

И если при чтении книг выдающихся сценаристов картины мысли на эту тему возникали благодаря удивительному умению писателей выражать идеи простыми словами, которые под их пером становились волшебными, то во время просмотра

«Дело следователя»

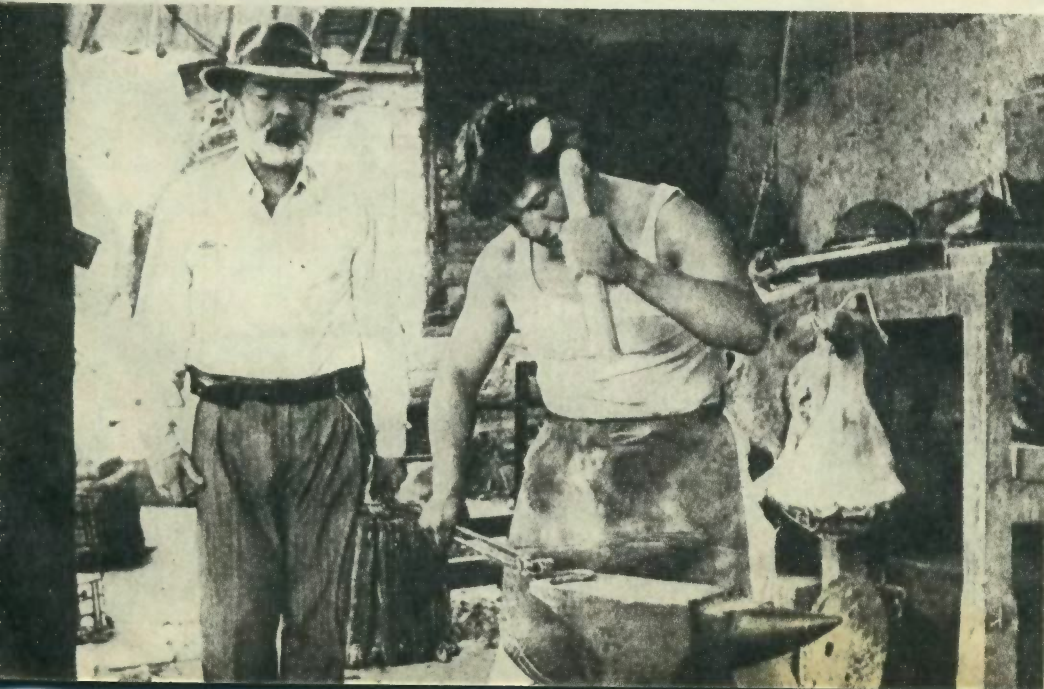
«Сон актрисы»

мы ощущаем попытку (не всегда удачную, но неизменно наличествующую) выразить состояние души персонажей, атмосферу далекой колумбийской провинции языком визуальных образов. Не везде, повторяю, это получается, но сам факт отсутствия у режиссера Хорхе Али Трианы скрывающей робости перед величием сценаристов и стал, мне кажется, основой данной кинематографической удачи.

И наконец, картина, представляющаяся мне наиболее интересной из всех фильмов

социалистических стран, выходящих на экраны в октябре. Фильм румынского режиссера Дана Пицы «Драма в лесу» был куплен для нашего проката еще в 1982 году. Почему он выходит только сейчас? Да все потому же. Потому, что острый. Потому, что честный. Потому, что отчаянно не похож на ту продукцию, которая, к сожалению, сейчас возобладала в кинематографии Румынии.

История о сотрудниках некоего предприятия, выехавших за город на соревнования по спортивному ориентированию и оказавшихся в экстремальной ситуации, потребовавшей обнажения духовной сущности каждого персонажа, рассказана с экрана мягко, даже с элементами кинематографической изысканности. Но тем не менее эта частная драма предстает метафорой общественной драматической ситуации. Моральный непокой данной картины роднит ее с лентами, составляющими славу социалистического кинематографа. Многие из них пока нам не известны. Но появление на наших экранах фильма Дана Пицы позволяет надеяться на то, что все эти ленты вскоре станут достоянием советского зрителя.

«Время умирать»

X МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В ТАШКЕНТЕ

ЕСЛИ „ЗВЕЗДЫ“ НЕ ПРИЕЗЖАЮТ...

Очевидцы утверждают, что во время каннских кинофестивалей приходится прикладывать героические усилия для охраны «кинозвезд» от толп возбужденных поклонников и что в этом году особые хлопоты были с Робертом Редфордом. Как очевидец утверждаю: ни во время наших международных кинофестивалей последних лет, ни во время недавнего приезда Роберта Редфорда в Москву подобные проблемы не возникали. То ли наши зрители как-то по-особому застенчивы, то ли они многих «звезд» в лицо не знают, то ли мы слишком горды и хорошо воспитаны, чтобы возбуждаться от звездного блеска. Может, потому-то они, эти капризные светила, больше и любят ездить, скажем, в Канны, чем, скажем, в Ташкент. Или вы полагаете, что есть и другие причины? И можете их назвать? Что ж, пишите. Ваши соображения будут небезынтересны для организаторов X Ташкентского международного кинофестиваля, который прошел на редкость «беззвездно». И не стал от этого ни менее суетным, ни более деловым — только более скучным. Ведь если «звезды» зажигают, значит, это кому-то все-таки нужно. И недаром фотокорреспонденты газет и журналов, заботясь о будущих читателях, упорно дежурили у входа в гостиницу «Узбекистан», где разместился фестиваль. Не дождавшись появления мировых знаменитостей, по десятку раз «отщелкали» мексиканскую актрису Элисабет Агилар Гонсалес. И только позже — на третий, кажется, день фестиваля заметили (и поверили): здесь Анджела Дэвис. Да-да, та самая: имя с газетной полосы, символ борьбы, которой мы сочувствовали, гость из жизни, сложности и разнообразия которой мы по сей день представляем себе не вполне. Веселая, серьезная, спокойная. Доктор философии. Приехала с сестрой и ее мужем-режиссером, который собирается ставить фильм о судьбе американских негров, в 30-е годы оказавшихся в Узбекистане в качестве специалистов по хлопку. Намерена писать об этом книгу. Хотела получше познакомиться с Ташкентом. Что, кажется, удалось только отчасти, поскольку фестивальные маршруты проложены раз и навсегда, да и ташкентская милиция по раз и навсегда заведенному порядку, оцепив гостиницу и прилегающее к ней пространство, отсекала фестиваль от города. Впрочем, город и не очень им интересовался — у столицы тяжело переболевшей республики свои заботы, а праздника от фестиваля здесь, похоже, ждать уже перестали...

Он был хорошо придуман, этот фестиваль, двадцать лет назад, когда страны «третьего мира», в большинстве своем только что вступившие на путь самостоятельного развития, искали свое место в мире кино. Здесь не было конкурса, да он был бы и неуместен: Ташкент более всего ценил в кино правду, которая порой выражала себя неумело и потому не могла пробиться на экраны иных, ревниво охраняющих свой уровень международных киносмотров. Ташкент стал трибуной молодых кинематографий, их школой и в этом смысле честно выполнил свои обязательства. Кино Латинской Америки в лучшие свои минуты становится вровень с великой литературой этого континента. Кино Африки будоражит кинематографический мир открытиями, которые нельзя было предсказать по известным законам. Не только старей-

«Конкурс? Ну что ж, попробуем!»

В Ташкенте Анджела Дэвис.

Экзотика...

Наталья Варлей и Элисабет Агилар Гонсалес

Фото С. Иванова,
И. Гневашева,
Г. Кмит

В ожидании
«звезды»

Первое жюри
Ташкентского
кинофестиваля

шие и знаменитые, но и ничем прежде не славные кинематографии Азии время от времени врываются на мировой экран с сенсационными фильмами — такими, например, как китайский «Красный гаолян», завоевавший в этом году Главный приз фестиваля в Западном Берлине. Эта картина была показана на открытии X Ташкентского МКФ. Но ни одна из тех, что вошли в официальную программу, не могла с ней сравниться. Сенсации и открытия в последнее время обходят стороной Ташкентский фестиваль, заблуждающийся провинциальной второстепенностью. И в год своего двадцатилетия он пытался стать другим.

Впервые здесь был учрежден конкурс и работало жюри, которое возглавил чилийский кинорежиссер Мигель Литтин. Но весьма достойные ленты-призеры — индийская «Путешествие в никуда», китайская «Годы вдали от войны», кубинская «Подпольщики» (приз за лучший дебют) — все-таки вряд ли могли бы блистать на других киноэкранах. Специальным же призом, врученным фильму Георгия Шенгелая «Хареба и Гоги», жюри отметило, пожалуй, не столько достоинства самой ленты, сколько традиционное уважение к достижениям кино Грузии. По-прежнему за рамками конкурса остались документальные фильмы, хотя известно, что открытия сейчас чаще всего совершаются именно в этом виде искусства кино. Во всяком случае, фильм американца Годфри Реджио «Поваккатси» (что на языке американских индейцев хопи означает «Колдовство жизни») по истинной художественности выражения философской мысли мог бы соревноваться с любой игровой картиной фестиваля.

Впервые к участию в Ташкентском смотре были допущены не только фильмы, сделанные в странах Азии, Африки и Латинской Америки, но и картины, посвященные проблемам этих регионов. В результате в каталоге фестивальных лент появилось истинно громкое кинематографическое имя: режиссер из Великобритании Ричард Аттенборо представил на конкурс фильм «Клич свободы», рассказывающий о борьбе против апартеида в Южной Африке. Этой ленте присужден особый приз Союза кинематографических технических ассоциаций (УНИАТЕК) за оригинальное использование технических средств.

Впервые на Ташкентском МКФ работал ПРОК — профессиональный клуб кинематографистов. Впервые (в Ташкенте) здесь решились показать зарубежным гостям фильмы, свидетельствующие о том, что и у нас есть серьезные и труднопоправимые беды, к примеру, фильм Мурада Алиева «Аура» о наркомании и наркомафии. Но и просмотры и дискуссии по темам, выбранным для ПРОКа-88 с истинно планетарным размахом, собирали меньше участников, чем вечерние развлекательные программы, во время которых неутомимый организатор и ведущий ПРОКа режиссер Юлий Гусман пытался внедрить в сознание гостей «новую» мысль о том, что развлекать себя нужно самим.

Впервые на Ташкентском МКФ собрались члены Всесоюзного клуба любителей кино. Они приехали из 20 городов. Их просмотровый зал в кинотеатре «Искра» был, пожалуй, единственным фестивальным залом, заполненным до отказа и днем, и ночью, когда здесь шли обсуждения и дискуссии погорячее, чем у профессионалов. Они учредили собственный приз и присудили его «Колдовству жизни», но так и не удостоились чести вручить свой приз на официальном закрытии фестиваля.

Новому в Ташкенте пробиваться было непросто. Как непросто было энтузиастам из Всесоюзного клуба любителей кино, с их самодельными бирками аккредитаций, пробиваться через шеренги охраны в фестивальную «резервацию». Как непросто было негромкому голосу ученого и публициста Андрея Нуйкина, говорившего на дискуссиях в ПРОКе о печальном и важном, пробиться через надсадно-праздничные звуки огромных узбекских труб-карнаев, символизировавших национальную экзотику и традиционное ташкентское гостеприимство...

Есть мнение, что время для Ташкентского смотра выбрано неудачно — сразу после Каннского. И вроде бы именно по этой причине лучшие ленты и самые яркие звезды не попадают в Ташкент. Таков ныне уровень наших претензий. Таков ныне уровень нашего «гражданского самосознания» в кинемандре, где мы больше не хотим чувствовать себя провинциалами. Что нужно сделать, чтобы на самом деле перестать ими быть? Ваше мнение?

Наталья Басина

ВСЕ МЫ НЕМНОЖКО ЛОШАДИ... • ДО СВИДАНИЯ, МОЙ ПАРФЯНИН! • АМУЛАНГА • ДЕВУШКИ ИЗ «СОГДИАНЫ» ССУДА НА БРАК • ЕСЛИ МЫ ВСЕ ЭТО ПЕРЕНЕСЕМ... • ВИКТОРИЯ • МАЛЬЧИК-СОЛДАТ • МАЮРИ • ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ • О ДЕВУШКАХ И ИХ НЕШКЕ РОБЕВОЙ • МАЧЕХА • ОСЕННЕЕ СОЛНЦЕ

У всех у нас на памяти фильмы о нежной и преданной дружбе между человеком и животным. Вот и на студии «Узбекфильм» режиссер Мухтар Ага-Мирзаев отдал дань этой теме, поставив по сценарию Владимира Хмельницкого, Алексея Леонтьева и Владимира Железникова (последний известен зрителям как автор сценариев к фильмам «Чучело», «Белый ворон», «Мужские портреты») картину «ВСЕ МЫ НЕМНОЖКО ЛОШАДИ...» Она рассказывает о девоч-

«Все мы немножко лошади...»

ке-подростке Рано, многообещавшей балерине, вволю случая потерявшей возможность танцевать на сцене, но обретшей новый смысл своей жизни в заботе о Глене — чудесном чистокровном коне, натерпевшемся от своего прежнего жестокого наездника. В роли Рано снялась дебютантка, узбекская школьница Шоира Аманова.

В названии туркменской картины «ДО СВИДАНИЯ, МОЙ ПАРФЯНИН!» скрыт некоторый комедийный подтекст: героя ее — новобранца Мурада — с большой натяжкой можно назвать парфянином (для справки сообщим, что парфяне — это воинственный народ, живший в древности на территории Туркмении). Застенчивый романтичный юноша поначалу страдает, окунувшись в суровые армейские будни. Однако вскоре этот смешной и подчас жалкий недотеп превращается в образцового солдата, и его возлюбленная, литовская девушка Юстина, с полным основанием говорит ему слова, ставшие названием фильма. Поставил картину актер и режиссер Ходжадурды Нарлиев. В ролях: Батыр

Худайбердыев, Лада Негруль, Мая-Гозель Аймедова.

Действие фильма «АМУЛАНГА» (студия «Мосфильм») происходит в калмыцких степях, где прошла вся жизнь старого чабана Мергена (прекрасная работа народного артиста Казахской ССР Нурмухана Жантурина, на счету которого главные роли более чем в 50 фильмах). Сюда приезжают шефы — молодые горожане. Они с иронией и пренебрежением относятся к национальным традициям и обычаям, природе родного края, памятникам и святыням старины, которые так чтят и Мерген, и живущие с ним внучка, красавица Амуланга, и внук, семилетний Джамуха. Полюбив Амулангу, приобщившись к извечному труду жителей степей, молодой рабочий Наран начинает смотреть на мир другими глазами. Автор сценария — Олег Манджиев. Режиссер — Леонид Ясеницкий. В ролях: Ирина Орусова, Владимир Нахабцев.

Студия «Таджикфильм» предлагает вашему вниманию комедию «ДЕВУШКИ ИЗ «СОГДИАНЫ» режиссера Мукадаса Махмудова по сценарию Мунида Закирова и Анатолия Шайкевича. «Согдиана» — это женская команда по хоккею на траве одного из душанбинских вузов. Игроки «Согдианы» никогда не вкушали радость победы. Однако с появлением нового тренера, аспиранта Саида, перед девушками забрезжила надежда... В ролях: Андрей Градов, Ольга Шахпаронова, Нурулло Абдулаев.

Зрителям с большим стажем имя режиссера Константина Воинова в титрах картины «ССУДА НА БРАК» наверняка напомнит поставленную им же в 60-е годы «Женитьбу Бальзамина», где блестяще сыграла плеяда наших замечательных актрис: Нонна Мордюкова, Лидия Смирнова, Инна Макарова, Татьяна Конюхова, Людмила Шагалова. В новой комедии все они лихо разыгрывают немудреный сюжет о незадачливом и бессловесном работнике одного предприятия, пытающемся достать некий необходимый для производства «дефицит». Действие щедро расцвечено музыкальными номерами в исполнении звезд нашего экрана. «Мосфильм»

Социально-психологическую драму «ЕСЛИ МЫ ВСЕ ЭТО ПЕРЕНЕСЕМ...» по мотивам трилогии классика латышской литературы А. Упита «Робежниски» (автор сценария Виктор Лоренд) поставил на Рижской киностудии режиссер Роланд Калниньш. Фильм сделан на историческом материале революции 1905 года в Латвии, однако главным в нем стало не скрупулезное воспроизведение событий и фактов, а проблема нравственного выбора, которая встает перед человеком в экстремальной ситуации. Роли исполнили:

«До свидания, мой парфянин!»

Карлис Аушкапс, Индра Брике, Янис Рейнис.

Кинематографисты Латвии предлагают вашему вниманию еще одну экранизацию литературного произведения: фильм «ВИКТОРИЯ» создан по одноименному роману классика норвежской и мировой литературы Кнута Гамсуна. В картине рассказывается о трагической любви Виктории, дочери богатого владельца замка, и молодого поэта Юхпнеса, сына мельника. Автор сценария — Дагнига Зигмонте. Режиссер — Ольгерт Дункерс. В ролях: Майя Аппине, Янис Рейнис, Татьяна Кузнецова.

«Амуланга»

Герой картины английских кинематографистов «МАЛЬЧИК-СОЛДАТ» (автор сценария и режиссер Карл Фрэнсис) безработный Уил Томас, не видя выхода из жизненного тупика, становится солдатом оккупационного корпуса в Ольстере. В армии царит культ грубой физической силы. Очень скоро Уил осознает, сколь бесчеловечна и жестока политика подавления, которую проводят в Ирландии английские каратели. В атмосфере, накаленной ненавистью местного населения к оккупантам, неизбежны столкновения и жертвы... В ролях: Ричард Линч, Джеймс Доннелли, Тимоти Линн. В 1986 году фильм был удостоен одного из главных призов международного фе-

прошлое, активно вторгаясь в настоящее, определяет будущее. В ролях: Лила Найдю, Нина Гупта, Дилип Тахил, Кунал Капур.

Полнометражная документальная лента октябрьского репертуара создана болгарскими кинематографистами. Называется она «О ДЕВУШКАХ И ИХ НЕШКЕ РОБЕВОЙ». Нешка Робева — тренер сборной Болгарии по художественной гимнастике, а девушки — это знаменитые гимнастки Лиляна Димитрова, Бьянка Панова и их подруги, призеры мировых и европейских первенств. Серьезный, открытый разговор о том, какой ценой оплачиваются блестящие победы спортсменов, ведут в фильме сама Нешка и режиссер картины Георгий Дюлгерев.

Ну и, наконец, несколько слов о двух фильмах, выходящих на экраны в октябре повторным выпуском. «МАЧЕХА» (1973 г.) — эта картина даст вам возможность насладиться игрой Татьяны Дорониной (за эту работу в 1973 году на II МКФ в Тегеране актрисе был присужден специальный приз, а читатели «Советского экрана» назвали ее лучшей актрисой года). Фильм стал первой полнометражной лентой режиссера Олега Бондарева. Автор сценария — Эдгар Смирнов. В ролях: Леонид Неведомский, Лена Костерева. «Мосфильм».

Колхозница из горного армянского села собирается в город на свадь-

«Ссуда на брак»
в картине главную роль). На пути к танцевальной карьере ей пришлось преодолеть множество препятствий. Автомобильная катастрофа и ампутация ноги, казалось, навсегда перечеркнули для нее возможность выйти на сцену. Но любовь к своему искусству совершила чудо... Автор сценария Ганеш Патро. Режиссер — Сингитам Шриневаса Рао.

Картина известного индийского режиссера Шьяма Бенегала «ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ» удивит тех, кто рассчитывает уви-

«Девушки из «Согдианы»

«Виктория»

«Маюри»

стивали кинематографических дебютов в Мангейме (ФРГ).

Вновь не останутся обойденными любители индийского кино. В октябре они смогут посмотреть две картины. Сюжет одной из них — «МАЮРИ» — достаточно традиционен для индийского кино, хотя в основу его положены подлинные события из жизни известной танцовщицы Судхи (она же и играет

деть лишь неприятзательную музыкальную мелодраму на экзотическом материале. Действие картины развивается в маленькой португальской колонии Гоа в преддверии ликвидации правительством Индии чужих владений на своей территории. Персонажи картины живут ожиданием перемен. Режиссер то со скрытым напряжением, то с ироничной улыбкой вглядывается в своих героев, пытается понять, что объединяет и что разделяет поколения, как

бу к сыну. Этим практически и исчерпывается содержание картины «ОСЕННЕЕ СОЛНЦЕ», поставленной по повести «Мать едет женить сына» Гранта Матевосяна (сценарий написан им же) режиссером Баграмом Оганесяном. Однако, несмотря на скудность сюжетной канвы, фильм смотрится с неослабевающим напряжением — настолько интересно следить за проявлениями самобытного и незаурядного женского характера. В главной роли Анаит Гукасян. «Арменфильм».

Ежемесячное рекламное обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный комитет СССР по кинематографии
Всесоюзное объединение «Союзинформкино»

Редакторы:
Е. В. Уварова,
Н. З. Басина
(ответственные за выпуск),
И. В. Попова,
Е. А. Караева
Художественный редактор
Ю. Л. Орешин
Технический редактор
Е. В. Курочкина
Корректор
Л. П. Лаврентьева

Оформление художника
Е. М. Виксне

На 1-й стр. обложки:
актриса Наталья Негода
Фото К. Кокوشкина
На 4-й стр. обложки:
актер Юрий Назаров
Фото В. Петербургского
На вкладки:
актер Роберт Редфорд
Фото Н. Гнисюка

Общественная редколлегия:
Ю. Н. Александров,
А. Я. Инин, А. С. Макаров,
А. Н. Митга, А. С. Плахов,
А. В. Ромашин, В. И. Толстых,
М. М. Черненко

Фотографии и адреса артистов редакция не высылает

Сдано в набор 06.07.88.
Подписано в печать 09.07.88.
А - 01582
Формат 60×90 1/8
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,0
Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86.
Тираж 600 000.
Заказ 1804
Цена 45 коп.

ВО «Союзинформкино»
Главного управления кинофикации и кинопроката Госкино СССР.
Адрес: 109017, г. Москва, ул. Б. Ордынка, д. 43, тел. 233 20 90

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

Издатель 70920
Цена 45 коп.

Юрий
НАЗАРОВ